

У. Гуценко
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

К. Ф. ГУЦЕНКО

**ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Автореферат
диссертации, представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

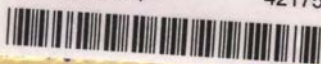
МОСКВА — 1958

На правах рукописи

К. Ф. ГУЦЕНКО

код экземпляра

42175

ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автореферат

диссертации, представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

32 68

Охрана здоровья, чести и достоинства советских граждан от преступных посягательств является одной из основных задач советского правосудия.

Социалистическое государство и общество заинтересованы в создании наиболее благоприятных условий, в которых советские люди могли бы плодотворно трудиться, спокойно отдыхать, повышать свой культурный уровень и воспитывать подрастающее поколение. С этой целью в нашей стране проводится большая работа по воспитанию граждан в духе коммунистической нравственности, уважения к правилам социалистического общежития и неуклонного соблюдения требований советской законности. Важность этих мероприятий была еще раз подчеркнута в решениях XX съезда КПСС, обязавшего все партийные и советские органы бдительно стоять на страже законности, решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка.

В свете задач, поставленных XX съездом партии, и тех мероприятий, которые осуществляются Коммунистической партией и Советским правительством по максимальному обеспечению законных интересов трудящихся нашей страны, исключительно важную роль должны сыграть усиление борьбы с одной из наиболее острых форм посягательств на социалистический правопорядок — с посягательствами против личности, а также научное исследование и дальнейшая разработка процессуальных гарантий прав граждан, принимающих участие в производстве по уголовным делам.

Как показывает изучение судебной практики, среди дел о преступлениях против личности значительное место занимают так называемые дела частного обвинения¹ — дела о клевете,

¹ Действующее законодательство СССР и союзных республик не знает термина «частное обвинение». Точнее было бы, если бы дела этой категории назывались, как это и имеет место в процессуальном законодательстве, делами, по которым потерпевший наделен правом поддерживать обвинение. Термин «частное обвинение» создает впечатление, что в советском уголовном процессе существуют дела, разбирательство которых осуществляется только в интересах частных лиц, и что эти дела не имеют публично-правового значения. Однако в связи с тем, что указанный термин давно и широко используется не только в теории, но и на практике, представляется целесообразным в дальнейшем пользоваться этим термином.

оскорблениях, побоях и иных преступлениях, перечисленных в ст. 10 УПК РСФСР и соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

Порядок разбирательства дел частного обвинения, по сравнению с порядком разбирательства дел государственного обвинения, обладает существенными особенностями: возможность производства по указанной категории дел ставится, как правило, в зависимости от желания потерпевшего, а подчас также и обвиняемого (например, при прекращении дела в связи с примирением сторон), по этим делам, как правило, не требуется производство предварительного расследования или подготовительного (распорядительного) заседания суда. Эти обстоятельства не могут не влиять на порядок решения весьма важных процессуальных вопросов — вопроса о возбуждении и прекращении дела, о соединении в одно производство дел, возбужденных по встречным заявлениям сторон, и т. п., от правильного разрешения которых зависит полнота и всесторонность обеспечения процессуальных прав сторон, установление истины по делу, эффективность борьбы с преступлениями, преследуемыми в порядке частного обвинения. Между тем, порядок разрешения некоторых из указанных вопросов (например, соединение в одно производство дел, возбужденных по встречным заявлениям сторон, порядок вручения повесток обвиняемым о явке в суд и др.) в действующем уголовно-процессуальном законодательстве вообще не регламентируется, что в ряде случаев приводит к неординаковому разрешению одних и тех же процессуальных вопросов различными судами, а иногда и к нарушениям законности.

Изучение действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения судебными органами свидетельствует также о необходимости изменения или уточнения отдельных норм, регулирующих порядок разбирательства дел частного обвинения (например, ст. 270, прим. к ст. 284 и другие статьи УПК РСФСР), в связи с тем, что <указанные нормы полностью не обеспечивают правильное разрешение дел частного обвинения и охрану прав граждан, участвующих в производстве по делам этой категории.>

Указанные обстоятельства и обуславливают необходимость исследования института частного обвинения в советском уголовном процессе, тем более, что в юридической литературе этот вопрос почти не исследовался. За годы советской власти на эту тему не было написано ни одной монографической работы или диссертации. Недостаточно внимания уделено ей также в учебниках и иных пособиях по советскому уголовному процессу.

Данная диссертация представляет собой попытку теоретически обобщить опыт ведения борьбы с преступлениями, разбирательство которых осуществляется в порядке частного об-

винения, изучить нормативный материал, относящийся к этому вопросу, с тем, чтобы внести предложения о соответствующем усовершенствовании законодательства и оказать посильную помощь судебной практике в рассмотрении дел этой категории.

Работа основана на анализе законодательства СССР и союзных республик; в ней используется как опубликованная, так и неопубликованная судебная практика различных союзных республик, а также рассматриваются особенности частного обвинения в законодательстве зарубежных социалистических государств и, частично, в уголовном процессе некоторых современных капиталистических государств и дореволюционной России.

Диссертация состоит из предисловия и четырех глав:

Глава I — Сущность и значение института частного обвинения в советском уголовном процессе.

Глава II — Подсудность дел частного обвинения.

Глава III — Частный обвинитель.

Глава IV — Некоторые вопросы производства по делам частного обвинения.

* * *

Исследование вопроса о сущности и значении института частного обвинения в советском уголовном процессе, которому посвящена глава I диссертации, осуществляется с учетом, прежде всего, того, что частное обвинение является одной из форм обвинения, известных советскому уголовному процессу.

Анализ и сравнение различных форм обвинения (общегосударственного, ведомственного, государственного, общественного и частного) дает основание сделать вывод, что основной формой обвинения в советском уголовном процессе является государственное обвинение, т. е. обвинение, осуществляемое в суде представителями специально уполномоченного на то органа (прокуратуры). Такая форма обвинения наиболее полно соответствует сущности советского уголовного процесса и основным его принципам. Целесообразность и необходимость ее существования оправдывается многолетним опытом борьбы наших органов правосудия с преступными посягательствами на социалистический правопорядок, а также объясняется тем, что органы государства в условиях социалистического общества призваны играть особо активную роль в деле укрепления и развития общественных отношений в интересах трудящихся.

Однако это не исключает возможности существования в нашем уголовном процессе и иных форм обвинения.

Принципиально новой, вытекающей из сущности социалистического уголовного процесса формой обвинения является общественное обвинение, которое, согласно ст. 18 Основ уголовного судопроизводства СССР и соответствующим статьям уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, долж-

но осуществляться в суде представителями общественных организаций по делам, затрагивающим интересы этих организаций или их членов. В наши дни такой порядок поддержания обвинения фактически не существует, что нельзя признать явлением положительным. Изучение практики выступлений общественных обвинителей по уголовным делам, рассмотренным судами в 20—30 годах, выявление причин фактического упразднения общественного обвинения и анализ попыток некоторых авторов (проф. Д. С. Карев, проф. М. Л. Шифман и др.) оправдать создавшееся положение приводит к выводу, что общественное обвинение, являвшееся одним из средств вовлечения широких масс трудящихся в борьбу с преступностью, должно быть восстановлено. Эта форма обвинения явится весьма эффективным дополнением к государственному обвинению.

Не противоречит также сущности советского уголовного процесса и его основным принципам частное обвинение — обвинение, осуществляемое по делам, выделенным законом в отдельную категорию, гражданами, понесшими моральный или физический вред от преступлений, либо представителями их законных интересов. Этот институт является одной из гарантий прав личности в советском государстве, он способствует созданию наиболее эффективных условий борьбы с некоторыми посягательствами на честь, достоинство и телесную неприкосновенность граждан.

В связи с этим в диссертации подвергаются критике взгляды некоторых советских юристов (проф. М. А. Чельцов и др.), ставящих под сомнение публично-правовую природу частного обвинения в советском уголовном процессе. Частный обвинитель, обращаясь к суду с просьбой осудить лицо, причинившее ему моральный или физический вред, не только защищает свои личные интересы, но и способствует борьбе с нарушителями законности и правопорядка, в укреплении которых заинтересованы как государство, так и отдельные граждане. В этом институте рельефно отражается гармоническое сочетание личных и общественных интересов в социалистическом обществе.

В условиях советской действительности нет и не может быть преступлений, опасных только для «частных» лиц. То или иное деяние признается преступлением только в том случае, если оно является общественно-опасным. Об этом говорит ст. 1 УК РСФСР, устанавливающая, что уголовное законодательство ставит перед собой задачу охранять социалистическое государство и установленный в нем порядок от общественно-опасных действий.

А если нет преступлений, которые могли бы представлять опасность не для всего общества, а лишь для интересов «част-

ных» лиц, то не может быть речи и об обвинительной деятельности в интересах только «частных» лиц.

Не исключает публично-правовой природы института частного обвинения в советском уголовном процессе и то обстоятельство, что в этом институте находит свое выражение начало диспозитивности, проявляющееся в том, что возбуждение и дальнейшее производство по делам частного обвинения осуществляется, как правило, с учетом желания потерпевшего, а подчас и обвиняемого. В советском уголовном процессе право сторон по делам частного обвинения активно влиять на возбуждение или прекращение этих дел поставлено под контроль органов суда и прокуратуры (например, прокурор может вступить в дело частного обвинения в целях охраны публичного интереса; суд, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 января 1927 г., может признать, что дело частного обвинения имеет особое общественное значение и, следовательно, что оно не подлежит прекращению за примирением сторон).

В связи с исследованием вопроса о сущности института частного обвинения в диссертации подвергается критике утверждение о том, что этот институт якобы был «механически» перенесен из буржуазного права в советский уголовный процесс (М. А. Чельцов-Бebutov, Советский уголовный процесс, вып. II, Харьков, 1929, стр. 64). Сомнительность этого утверждения подтверждается изучением законодательства и юридической литературы об организации обвинения в основных современных капиталистических государствах (США, Англия и Франция), а также об институте частного обвинения в дореволюционной России. Частное обвинение в советском уголовном процессе отличается от одноименного института в буржуазном праве не только по форме, но и по классовой направленности. В условиях капиталистического государства указанный институт, подобно иным правовым институтам, служит, как правило, охране интересов эксплуататорских классов. Трудящиеся подчас фактически не в состоянии защищать свои нарушенные преступления субъективные права в порядке уголовного судопроизводства, даже если им формально и предоставляется такая возможность. Об этом свидетельствуют работы русских дореволюционных авторов (П. Н. Обнинский и др.), а также юристов США и Англии (А. Баккилл, Дж. Джойс, Дж. Грант, И. Коллисон и др.), высказывания которых приводятся в диссертации.

Существование частного обвинения в советском уголовном процессе обуславливается не случайностью, не преемственностью, а объективными причинами, коренящимися в особенностях некоторых преступлений. По мнению многих советских авторов (проф. Н. Н. Полянский, проф. М. С. Строгович, И. М.

Гальперин и др.) к числу особенностей преступлений, разбирательство которых должно осуществляться в порядке частного обвинения, следует относить, во-первых, их относительно незначительную степень общественной опасности и, во-вторых, то, что при квалификации этих преступлений необходимо учитывать мнение потерпевшего о тех деяниях, которым он подвергся. Соглашаясь с этими высказываниями, диссертант приходит к выводу, что весьма существенной особенностью преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, является также еще и то, что эти преступления совершаются, как правило, в условиях бытовых отношений между гражданами. Потерпевшими и обвиняемыми по такого рода делам обычно являются родственники, соседи либо знакомые, вследствие чего указанные преступления не только причиняют известный вред чести, достоинству и иным охраняемым законом благам граждан, но и ставят под угрозу такие весьма важные отношения, складывающиеся между гражданами, как брачно-семейные отношения и отношения дружбы и товарищества. Применение мер уголовного наказания в таких условиях, независимо от воли потерпевших, в ряде случаев могло бы причинить указанным взаимоотношениям вред, обострить их, сделать более враждебными. Поэтому государство и предоставляет возможность гражданам по своему усмотрению — либо «мирным» путем, либо путем обращения в суд — урегулировать конкретные взаимоотношения между собой, тот или иной конфликт, если этот конфликт не представляет собой общественной опасности.

Эта особенность, а также особенности, приводимые в работах советских юристов, взятые в совокупности, дают полную характеристику преступлениям, разбирательство которых должно осуществляться в порядке частного обвинения, и обуславливают не только возможность, но и необходимость выделения этих преступлений в отдельную категорию, по которой устанавливаются некоторые особые правила судопроизводства.

Указанные особенности дают также возможность разрешить весьма важный для теории и практики советского уголовного процесса вопрос о том, какие конкретно преступления должны разбираться в порядке частного обвинения. Исследуя под этим углом зрения составы преступлений, для рассмотрения которых законодательство союзных республик устанавливает порядок частного обвинения, диссертант приходит к выводу, что к числу составов, указанных в ст. 10 действующего УПК РСФСР, следовало бы отнести, например, повреждение чужого личного имущества неопасным способом и не имевшее тяжелых последствий, присвоение чужого личного имущества в незначительных размерах, неосторожные телесные повреждения, не повлекшие тяжких последствий и не являющиеся результатом

сознательного несоблюдения правил предосторожности, и некоторые другие.

* * *

Глава вторая диссертации посвящена подсудности дел частного обвинения.

Особенности преступлений, разбирательство которых осуществляется в порядке частного обвинения, дают основание не только для установления своеобразного процессуального порядка возбуждения и разбирательства дел о них, но и для правильного определения тех органов, которые наиболее эффективно могли бы осуществлять борьбу с такого рода посягательствами.

Проблема подсудности дел частного обвинения в советском законодательстве и в теории не всегда решалась так, как она решается в настоящее время.

Декрет о суде № 1 от 23 ноября 1917 г., например, предоставлял сторонам по «частно-уголовным» делам право обращаться к третейскому суду (ст. 6), организация и деятельность которого регламентировалась декретом ВЦИК от 16 февраля 1918 г. Для рассмотрения дел о клевете, побоях, оскорблениях и т. п., совершавшихся военнослужащими, с первых дней установления советской власти начали создаваться ротные товарищеские суды. Однако позднее, с ликвидацией ротных товарищеских судов (10 июля 1919 г.) и с изменением положения о третейских судах (16 октября 1924 г.) рассмотрение дел о клевете, оскорблениях, побоях и т. п. было отнесено полностью к компетенции народных или военных судов.

В 1925—1930 гг. был проведен ряд мероприятий по изучению преступности и мер борьбы с ней в нашей стране. Значительное внимание было уделено преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, причинам их совершения и разработке наиболее эффективных мер борьбы с ними.

С учетом того, что борьба с такого рода явлениями должна носить скорее воспитательный, чем карательный характер, было решено в виде опыта поручить рассмотрение этих дел общественным судам. Передача некоторых дел частного обвинения на рассмотрение общественных судов способствовала также освобождению народных судов от рассмотрения некоторых категорий дел с тем, чтобы они имели возможность уделять больше времени и внимания разбирательству более опасных и сложных дел.

Организация и деятельность общественных судов, созданных в конце 20-х годов, позднее была обобщена и закреплена в положениях о сельских общественных, производственных и жилищно-бытовых товарищеских судах. Как показывает изучение рассмотренных дел, общественные суды, число которых только

на территории РСФСР в 1932 г. превышало 80 тыс., играли большую роль в борьбе с пережитками прошлого в сознании граждан. Статистические данные свидетельствуют о том, что деятельность этих судов способствовала не только освобождению народных судов от рассмотрения мелких гражданских и уголовных дел, но и сокращению числа лиц, судившихся до этого народными судами за клевету, оскорбления, побои и тому подобные деяния. Так, по данным архива МЮ СССР, количество лиц, осужденных народными судами РСФСР по делам частного обвинения в 1930 г., по сравнению с 1929 г., когда общественные суды только начали организовываться, сократилось на 49,4%, в 1931 г. — на 73,1%, в 1932 г. — на 83,1%, в 1933 г. — на 93,5%.

Однако в предвоенные, военные и послевоенные годы внимание к общественным судам было значительно ослаблено. В ряде мест они были ликвидированы.

В диссертации ставится вопрос о необходимости возрождения общественных судов. В борьбе с некоторыми посягательствами, преследуемыми в порядке частного обвинения, эти суды, несомненно, играли и сыграют значительную роль, если их деятельность будет активизирована. При этом они также будут способствовать повышению активности широких масс трудящихся в укреплении законности и правопорядка в стране.

Между тем, предоставление права общественным судам рассматривать некоторые дела о правонарушениях не должно означать полного отстранения от борьбы с этими делами государственных судов. Успешность борьбы с посягательствами, перечисленными в ст. 10 УПК РСФСР, требует не только воспитательного воздействия, не только активного вмешательства общественности, но и меткости и справедливости репрессии, применяемой к лицам, совершившим их, максимального обеспечения прав и законных интересов как граждан, привлекаемых к ответственности, так и граждан, потерпевших вред. Эти условия могут быть наиболее полно и всесторонне соблюдены только органами правосудия.

Поэтому дела частного обвинения могут быть переданы на рассмотрение общественных судов лишь постольку, поскольку этого желают стороны (народный суд не вправе их рассматривать без жалобы потерпевшего), если, разумеется, эти дела не имеют особого общественного значения и для их рассмотрения не требуются специальные познания. В диссертации высказывается мнение, что к числу этих дел могут быть отнесены, например, дела об оскорблениях и клевете, совершенных в устной форме, о побоях без причинения телесных повреждений, о присвоении чужого личного имущества в незначительных раз-

мерах и о повреждении личного имущества, не повлекшем тяжелых последствий и необщеполасным способом.

В этой же главе исследуются некоторые особенности организации борьбы с такими посягательствами, как клевета, оскорбление, побой и т. п., в Китайской Народной Республике, в Чехословацкой Республике, в Германской Демократической Республике и других зарубежных социалистических государствах.

* * *

Третья глава диссертации посвящена частному обвинителю — одному из основных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, участвующему в производстве по делам частного обвинения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство по-разному определяет объем прав и обязанностей лиц, участвующих в производстве по уголовным делам в качестве потерпевших, т. е. лиц (физических или юридических), которым преступлением был причинен физический, моральный или имущественный вред. Степень активности их участия в разбирательстве уголовных дел зависит от характера вреда, причиненного им преступлением, и от процессуальных особенностей дела. Потерпевший, которому преступлением причинен только имущественный вред, приобретает права стороны, которая вправе при производстве по делу отстаивать свои интересы лишь в части, касающейся заявленного иска. Лицо, потерпевшее моральный или физический вред, по делам государственного обвинения правами стороны не наделяется; в стадии судебного разбирательства оно может выполнять функции свидетеля. Наиболее широким кругом прав наделен потерпевший по делам частного обвинения — частный обвинитель, в качестве которого, по мнению диссертанта, может выступать физическое, обладающее процессуальной дееспособностью лицо, здоровью, чести и достоинству которого причинен вред преступлением, преследуемым в порядке частного обвинения.

В связи с тем, что имеющий важное значение вопрос о процессуальном положении потерпевшего, выполняющего функции частного обвинителя, не получил достаточной разработки в советской юридической литературе, ему в диссертации отводится значительное место. По мнению автора, специфика процессуального положения частного обвинителя, наделенного, согласно п. 6 ст. 23 УПК РСФСР, правами стороны, проявляется не только в том, что он, поддерживая обвинение, защищает свои законные интересы и что его примирение с обвиняемым может послужить основанием для прекращения дела, но и в том, что он нередко, выступая по делу, осуществляет

несколько процессуальных функций: функцию обвинения, защиты, если по делу было предъявлено встречное обвинение, поддержания гражданского иска (или возражения против него); показания частного обвинителя являются источником доказательств. В связи с тем, что частный обвинитель не является должностным лицом и защищает в процессе свои законные интересы, практически трудно контролировать качество осуществляемой им деятельности и требовать, чтобы он, подобно государственному обвинителю, при поддержании обвинения был объективным, не стремился доказывать во что бы то ни стало вину обвиняемого и т. п.

Однако это не должно означать, что органы правосудия не могут воздействовать на частного обвинителя, что последний может беспрепятственно прибегать к недозволенным средствам достижения своей цели и что на него не возлагаются никакие обязанности.

К числу основных обязанностей частного обвинителя относится обязанность добросовестно, в строгом соответствии с законом осуществлять свои процессуальные права и не чинить препятствий установлению истины и справедливому разрешению дела. Исполнение этих обязанностей обеспечивается правом суда, например, подвергнуть частного обвинителя, нарушающего ход судебного разбирательства и не подчиняющегося распоряжениям председательствующего, мерам процессуального принуждения (ст. 261 УПК РСФСР); суд также может воздействовать на недобросовестных частных обвинителей с помощью общественности, направляя по месту работы или жительства частные определения, либо путем привлечения их к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. В диссертации высказывается также мнение, что эффективным средством воздействия на граждан, пытающихся использовать институт частного обвинения для того, чтобы опорочить честных людей, наряду с указанными мерами, является имущественная ответственность недобросовестных частных обвинителей за тот материальный ущерб, который причиняется лицам, привлекаемым ими к уголовной ответственности. При разработке уголовно-процессуального законодательства следовало бы предусмотреть специальную норму, в которой устанавливалась бы обязанность частных обвинителей, предъявивших заведомо ложные обвинения или пользовавшихся незаконными средствами для того, чтобы добиться обвинительного приговора, возместить и материальный ущерб, причиненный обвиняемому незаконным привлечением его к уголовной ответственности. Эта мера будет служить серьезным предупреждением для тех, кто попытается недобросовестно воспользоваться предоставляемым нашим законодательством правом в порядке частного обвинения защищать свои права и закон-

ные интересы. Она также будет способствовать более полному возмещению вреда, причиняемого незаконным привлечением граждан к уголовной ответственности.

Рассматривая вопрос о праве потерпевшего по делам частного обвинения на предъявление гражданского иска в уголовном деле, диссертант, соглашаясь с проф. М. А. Чельцовым (Гражданский иск в уголовном процессе, 1945 г., стр. 7 и др. работы), приходит к выводу, что такой иск может быть предъявлен с целью не только возмещения имущественного вреда, но и иного восстановления нарушенных преступными действиями гражданских прав. В связи с этим высказывается мнение о допустимости соединения в одно производство дел частного обвинения и вытекающих из них исков о выселении за невозможностью совместного проживания в тех случаях, когда дела частного обвинения возбуждаются в отношении лиц, систематически нарушающих правила социалистического общежития.

Одновременное рассмотрение дел частного обвинения и связанных с ними исков о выселении за невозможностью совместного проживания будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступными нарушениями правил социалистического общежития. Приговоры, которыми нарушители правил социалистического общежития будут не только подвергнуты штрафу или исправительно-трудовым работам, но и в необходимых случаях выселены или предупреждены, что, если они повторят свое поведение, то их выселят, несомненно, будут иметь большое воспитательное значение и встретят поддержку советской общественности.

При выяснении процессуального положения частного обвинителя значительную роль играет правильное определение порядка его допроса. В диссертации подвергается критике положение, которое закреплено в прим. к ст. 284 УПК РСФСР и поддерживается рядом советских процессуалистов (М. С. Строгович, И. Д. Перлов, Р. Д. Рахунов и др.), о том, что потерпевший по делам частного обвинения может быть допрошен в качестве свидетеля. Такой порядок допроса частного обвинителя не соответствует его процессуальному положению и может служить серьезным препятствием при реализации им своих процессуальных прав. Возложение на частного обвинителя обязанности давать показания, являться в суд и т. п., т. е. обязанностей, которые по закону возлагаются на свидетелей, фактически означало бы понуждение его под страхом уголовного ответственности поддерживать обвинение. Между тем, закон предоставляет частному обвинителю возможность отказаться от поддержания обвинения не только путем прямого заявления об этом, но и путем неявки в суд. Обобщая по этому вопросу

судебную практику и ссылаясь на законодательство УССР (прим. к ст. 264 УПК), диссертант приходит к выводу, что потерпевший по делам частного обвинения должен допрашиваться без предупреждения об ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний. Такой порядок допроса, конечно, не будет означать (и не означает) ослабления борьбы с недобросовестными элементами, пытающимися обвинить, оклеветать честных советских граждан. Эту опасность можно избежать, если суды будут точно соблюдать законодательство, регламентирующее порядок возбуждения уголовных дел, согласно которому при принятии заявлений от потерпевших последним должна разъясняться ответственность за ложный донос (ст. 92 УПК РСФСР).

В данной главе диссертации также исследуется не получивший достаточного освещения в советской юридической литературе вопрос о процессуальном положении лиц, представляющих интересы потерпевшего по делам частного обвинения, — адвокатов, представителей профсоюзных организаций, близких родственников и законных представителей. По мнению автора, представитель интересов потерпевшего может либо полностью принять на себя процессуальные права и обязанности последнего, либо только помогать ему, не решая за него таких вопросов, как вопрос о подаче заявления в порядке частного обвинения и об окончании дела миром. К числу последних относятся адвокаты и представители профсоюзных организаций. Представительство же первого рода имеет место, как правило, тогда, когда потерпевший не обладает процессуальной дееспособностью.

Не соглашаясь с утверждением проф. М. С. Строговича, который полагает что, «...если... на суде потерпевший — гражданский истец или обвинитель по делу частного обвинения — выступает через своего представителя, непосредственное его участие в судебном разбирательстве выражается в даче им показаний в качестве свидетеля» (Уголовный процесс, 1946, стр. 388), диссертант приходит к выводу, что частный обвинитель, если он дееспособен, хотя его интересы и защищаются представителем, не перестает быть самостоятельной стороной в процессе. За ним сохраняется весь комплекс процессуальных прав и обязанностей, которыми он наделен как обвинитель в процессе.

В главе четвертой диссертации исследуются некоторые вопросы производства по делам частного обвинения — особенности возбуждения, прекращения, досудебной подготовки дела, судебного разбирательства, проверки законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, а также соединения в одно производство дел этой категории.

Анализ указанных вопросов дается с учетом того, что при производстве по делам частного обвинения суд, несмотря на то, что здесь весьма активная роль принадлежит гражданам, выполняющим функции сторон, должен выступать не как простой регистратор волеизъявления сторон, а как орган государственной власти, активно и неуклонно ведущий борьбу с преступностью и осуществляющий большую воспитательную работу среди граждан в целях укрепления и развития социалистических общественных отношений, правопорядка и законности. Активную роль должна также играть в борьбе с посягательствами, преследуемыми в порядке частного обвинения, и прокуратура.

Однако изучение судебной практики и законодательства, регламентирующего порядок производства по делам частного обвинения, свидетельствует о том, что органы суда и прокуратуры не проявляют необходимой активности в борьбе с указанными посягательствами, даже если эти посягательства имеют особое общественное значение, т. е. если их общественная опасность выходит за рамки той степени социальной опасности, которая обычно характерна для посягательств, преследуемых в порядке частного обвинения. Возбуждение и дальнейшее разбирательство дел о такого рода посягательствах, несомненно, должно осуществляться независимо от волеизъявления потерпевшего. Между тем, уголовно-процессуальные кодексы некоторых союзных республик не предоставляют ни суду, ни прокурору права возбуждать такого рода дела без жалобы потерпевшего, хотя п. «г» ст. 6 Основ уголовного судопроизводства СССР и предусматривает право прокурора возбуждать дела частного обвинения по собственной инициативе. Согласно ст. 10 УПК РСФСР, прокурор может лишь вступить в такое дело, если оно было возбуждено по жалобе потерпевшего. Это положение существенным образом ограничивает возможность государственных органов вести решительную борьбу, например, со злостными клеветниками, скандалистами, лицами, систематически нарушающими правила социалистического общежития. Поэтому в диссертации, в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 января 1927 г. и с учетом положений, закрепленных в ст. 11 УПК УССР, вносится предложение о том, чтобы по делам о клевете, оскорблениях и т. п., имеющим особое общественное значение, суд и прокуратура были наделены правом принимать решение о возбуждении дела без жалобы потерпевшего; дальнейшее производство по указанным делам должно также осуществляться независимо от волеизъявления сторон.

Активное участие государственных органов в производстве по делам частного обвинения, по мнению диссертанта, не

должно ограничиваться лишь теми случаями, когда эти дела имеют особое общественное значение и их разбирательство осуществляется в общем порядке. В связи с этим подвергается критике существующая практика, когда органы прокуратуры и милиции отказываются возбуждать дела о клевете, оскорблениях и т. п. даже при наличии жалоб потерпевших. Было бы правильнее, если бы органы прокуратуры или милиции, проверив поступившую жалобу или проведя расследование по делу, возбужденному на основании такой жалобы, и установив, что преступление, о котором идет речь в жалобе, должно разбираться в порядке частного обвинения, направляли бы такие дела со своими постановлениями о возбуждении дела и прочими материалами непосредственно в суд. Такой порядок соответствовал бы закону (ст. 96 УПК РСФСР).

Интересы более правильной организации борьбы с посягательствами, преследуемыми в порядке частного обвинения, требуют также и того, чтобы не только суду (п. «б» ст. 233 УПК РСФСР и п. «б» ст. 28 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик), но и прокурору было предоставлено право поручать органам расследования производство отдельных следственных действий для выяснения конкретных обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения дела частного обвинения; органам расследования следовало бы предоставить право производить отдельные следственные действия по просьбе потерпевших.

Одним из путей повышения активности органов прокуратуры в производстве по делам частного обвинения, по мнению диссертанта, было бы также предоставление прокурору права участвовать в судебном разбирательстве этих дел не только тогда, когда прокурор вступает в эти дела в целях охраны публичного интереса. Это участие могло бы выражаться не в осуществлении обвинительной деятельности, а в даче на основании изученных в суде материалов заключения и в оказании таким образом помощи суду при вынесении приговора, а сторонам при решении вопроса о примирении. Такая форма осуществления надзорной деятельности прокуратурой известна не только советскому гражданскому процессу, но и уголовному — например, в стадии пересмотра приговоров и определений, не вступивших в законную силу, где представитель прокуратуры дает заключение по кассационным жалобам и протестам с точки зрения их законности.

Принципиальное значение при производстве по делам частного обвинения имеет правильное определение порядка прекращения дел за примирением сторон. Как показывает изучение судебной практики, возможность прекращения дел частного обвинения в связи с примирением сторон является весьма эф-

фективным средством восстановления нормальных взаимоотношений между сторонами. Но это не должно означать, что при решении вопроса о прекращении дела в связи с примирением сторон суд должен формально регистрировать желание сторон и выносить соответствующее определение; примирение не должно автоматически влечь за собой прекращения дела. Поэтому суд, установивший, что примирение сторон носит формальный характер и что прекращение дела в данном случае противоречило бы охране общественных интересов, может, по мнению диссертанта, мотивированным определением признать, что данное дело имеет особое общественное значение, и рассмотреть его по существу, не принимая во внимание желание сторон.

В связи с исследованием вопроса о порядке прекращения дел частного обвинения за примирением сторон в диссертации подвергается критике положение, закрепленное в ст. 10 УПК РСФСР и соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов некоторых других союзных республик, согласно которому дела этой категории могут быть прекращены за примирением сторон в любой момент производства до вступления приговора в законную силу. Присоединяясь к мнению проф. М. А. Чельцова, диссертант полагает, что момент, до которого дело частного обвинения может быть прекращено в связи с примирением сторон, наиболее удачно определен в ст. 11 УПК УССР, согласно которой дело может быть прекращено по указанному основанию лишь до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Такое решение вопроса повышает авторитет приговора и исключает злоупотребления сторон.

Значительное место в диссертации отводится вопросу о расширении гарантий прав обвиняемых. В частности, автор полагает, что положение о сроках вручения копии обвинительного заключения по делам государственного обвинения (ст. 235 УПК РСФСР) следовало бы распространить и на дела частного обвинения с тем, чтобы по делам и этой категории повестка о вызове в суд с кратким изложением сущности предъявляемого обвинения вручалась обвиняемому не позднее, чем за 3 дня до слушания дела. Важной гарантией права обвиняемого на защиту по делам частного обвинения было бы также расширение случаев обязательного назначения защитника: по мнению диссертанта, по делам частного обвинения, где интересы потерпевшего в суде представляет адвокат, суд должен в обязательном порядке назначать обвиняемому защитника, ибо в случаях, когда интересы потерпевшего по делу частного обвинения представляются адвокатом-юристом, обладающим, как правило, соответствующими знаниями, опы-

том ведения судебных дел и т. д., обвиняемый оказывается в невыгодном положении.

В диссертации рассматривается также и вопрос о так называемом взаимном обвинении. Как известно, в практике рассмотрения дел частного обвинения нередко встречаются случаи, когда лица, в отношении которых возбуждено дело частного обвинения, обращаются в суд со встречным заявлением, в котором просят привлечь к уголовной ответственности своих обвинителей. Суды принимают такого рода заявления и рассматривают их совместно с первоначальными, хотя такое соединение дел прямо не предусмотрено ст. 117 УПК РСФСР. Указанный способ соединения дел в одно производство вполне оправдал себя на практике. Как правило, и в первоначальном, и во встречном заявлении речь идет об одном и том же событии, освещаемом сторонами под различными углами зрения, или о связанных между собою событиях. Доказательства, приводимые сторонами, дают всестороннюю картину исследуемого события. А это способствует установлению судом объективной истины по делу и вынесению законного и обоснованного приговора.

Совместное рассмотрение такого рода дел придает весьма существенное своеобразие процессуальному положению сторон. Здесь необходимо учитывать, что обе стороны приобретают как права потерпевших, так и обвиняемых, а следовательно, каждой из них должна обеспечиваться возможность подготовиться не только к поддержанию обвинения, но и к осуществлению защиты; они должны иметь возможность своевременно ознакомиться с предъявленными обвинениями, заявить ходатайства и т. п.

Такой порядок соединения дел частного обвинения в одно производство и обеспечения процессуальных прав сторон, по мнению диссертанта, следовало бы закрепить в будущем уголовно-процессуальном законодательстве.

В заключении по данной главе делаются выводы и предложения, направленные на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок разбирательства дел частного обвинения.

Учитывая удельный вес, который занимают дела частного обвинения среди уголовных дел, и воспитательное значение их судебного разбирательства, необходимо повысить научную разработку этих проблем и обеспечить постоянное изучение судебной практики.

* * *

В соответствии с п. 21 Инструкции о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий к авторефера-

ту прилагается следующий перечень научных изданий, в которых опубликовано основное содержание диссертации:

1. Общественное обвинение в советском уголовном процессе, «Социалистическая законность», 1957 г., № 2.
2. Из истории общественных судов, «Советская юстиция», 1957 г., № 6.
3. О некоторых формах обвинения в советском уголовном процессе, «Советское государство и право», 1958 г., № 4.
4. Больше внимания делам частного обвинения, «Советская юстиция», 1958 г., № 4.
5. Порядок возбуждения и прекращения производства по делам частного обвинения, Вопросы уголовного права и процесса, М., 1958 г.